Ли Сяньдао посмотрел на Старика и потерял дар речи!

Остальные же были полны ревности и зависти!

Каждый из присутствующих мог потратить десять тысяч лет, но сжечь их ради десяти тысяч лет культивирования в зале времени не каждый смог бы…

И если ему все понравится, он станет культивировать еще десять тысяч лет!

Люди в царстве легенд обычно жили не больше тридцати тысяч лет.

Культиваторы по типу тех двух старых предков полагались на сокровища, которые насильственно продлили их жизнь.

Но как только они достигли своего предела, их общее состояние начинало быстро ухудшаться.

Чем больше лет они проживали поверх «нормы», тем более бесполезными становились!

Но он хотел провести десять тысяч лет за культивированием, причем если ему все понравилось бы, он провел бы за культивированием еще десять тысяч лет…

Для всех присутствующих, включая Ли Сяньдао, это была огромная потеря.

Но Старик вел себя так небрежно…

Затем Ли Сяньдао отправил их всех в зал времени.

Донг!

Донг!

Донг!

Зал времени был разделен на множество комнат. Каждая комната была отделена от другой, и течение времени в каждой комнате было разным.

Ли Сяньдао отдал десять тысяч лет жизни и они сами распределили их между собой. В итоге те, кто культивировал на пятьсот лет находились в разных комнатах, на тысячу лет находились вместе, и на тысячу пятьсот лет тоже культивировали вместе.

Что касается Старика, то он занимал одну комнату.

После того, как Ли Сяньдао отнял у Старика десять тысяч лет жизни, на его голове появилось всего лишь несколько прядей белых волос, вот и все.

Старик на самом деле культивировал очень медленно. Если бы не зал времени, он становился сильнее так же, как двигалась обычная улитка.

Почти все уже стремились к пику царства легенд, в то время как Старик все еще стремился к пику небесного царства.

Если бы Старик прорвался в царство легенд за эти десять тысяч лет, он получил бы еще как минимум двадцать тысяч лет.

Мысль об этом наполнила Ли Сяньдао завистью.

Если бы его техника культивирования не была слишком сложной и с самого начала не ограничивала бы человека от культивирования чего-либо еще, Ли Сяньдао начал бы культивировать по ней.

Пока человек культивировал по ней, он сможет прожить очень, очень много лет.

Это просто невероятная техника.

В итоге они все должны были выйти в один день из зала времени.

Будь то те, кто потратил пятьсот лет, тысячу, тысячу пятьсот или десять тысяч лет жизни…

Все они выйдут в один день. Ли Сяньдао же не остался в зале времени. Вместо этого он вернулся в свою комнату.

Он закрыл глаза и о чем-то задумался.

Храм Далин, очевидно, не смог найти Тянь Гуанмина и Ли Вуйя, поэтому они решили убить сестру Ли Вуйя. Они знали, что Ли Вуйя скрывался где-то на вечной земле, и именно поэтому они распространили эту новость по всей вечной земле.

Храм Далин хотел использовать Ли Цинь, чтобы выманить Ли Вуйя и даже Тянь Гуанмина и Небесное Сердце.

Даже Ли Сяньдао...

- Раз вы это сделали, то не вините меня. Неужели вы думаете, что Ли Вуйя так легко запугать? - Ли Сяньдао холодно рассмеялся.

Разве то предсказание старого монаха прямо сейчас не исполнялось в реальность?

Люди, которые сделали такой исход возможным, на самом деле были монахами из храма Далин.

- Все вы видели исчезновение храма Далин. Этот старый монах стал виновником такого конца но умер раньше всех, - Ли Сяньдао холодно рассмеялся.

Они сами напросились на это.

Будущее, которое он увидел, было просто одним из многих возможных развитий сценария.

Ли Сяньдао не мог не похвалить этого монаха за то, что он своими действиями только помог этому «демону» встать на правильный путь.

Это было слишком удивительно. Чтобы доказать то, что он увидел, он решил пожертвовать всем храмом Далин.

- Наследие демонического клинка, пятьсот лет времени, черное пространство, демоническая энергия и долг крови. Монахи из храма Далин, вы, наверное, еще не знаете, какого врага создали, - Ли Сяньдао начал с нетерпением ждать того, что он увидит через несколько дней.

- Нужно позвать демонического лягушонка. Он сможет пойти с ним и забрать другую половину своего тела, - пробормотал Ли Сяньдао.

Поскольку храм Далин решил устроить такую ловушку, Ли Сяньдао прекрасно понимал, что один Ли Вуйя там не справится.

- Демонический лягушонок! - сказал Ли Сяньдао, связавшись с ним.

- Хозяин банка Вселенной! - демонический лягушонок был шокирован. Впервые Ли Сяньдао связался с ним.

- Можешь выдвигаться, - спокойно сказал Ли Сяньдао.

На великой зеленой горе взволнованно подпрыгнул демонический лягушонок. - Мы идем

охотиться на храм Далин?

Ли Сяньдао кивнул головой. - Верно, приготовься. Мы отправимся в путь через три дня.

- Я сейчас же выдвинусь в путь. На этот раз я преподам храму Далин урок, - демонический лягушонок громко рассмеялся. Его голос потряс небо и заставил облака рассеяться.

Хонг!

Демонический лягушонок подпрыгнул и исчез с великой зеленой горы. Он бросился туда, где сейчас находился банк Вселенной Ли Сяньдао.

В первый раз он вошел в банк Вселенной из-за часов. Теперь, когда они были сломаны, он не мог мгновенно телепортироваться в банк.

Более того, он не назвал Ли Сяньдао своим господином, так как ждал, пока храм Далин будет уничтожен, и только после этого он решил следовать контракту.

Ему нужно будет преодолеть мировой барьер и поспешить обратно в банк Вселенной.

В банке Вселенной Ли Сяньдао пил чай и ждал, когда его подчиненные выйдут из зала времени.

Прошел всего день, но кто же знал, насколько сильными они стали?

Хотя снаружи прошел лишь день, они провели пятьсот, тысячу, тысячу пятьсот и даже десять тысяч лет внутри.

Хонг!

Первым, кто вышел, на самом деле был человеком, на счет которого Ли Сяньдао думал то, что он выйдет самым последним.

Старик!

Для него прошло десять тысяч лет. Он словно стал пером, что сейчас плыло из зала времени к Ли Сяньдао.

Ли Сяньдао посмотрел на него и понял, что он стал культиватором тридцатой ступени легендарного царства!

Он был всего в трех этапах от пика царства легенд.

- Я больше не могу этого выносить, десять тысяч лет были тяжелыми. В конце я просто закалял свое сердце, а не культивировал, - Старик махнул рукой и отказался тратить еще десять тысяч лет своей жизни на культивирование.

Поначалу Старику нравилось заниматься культивированием.

Но по прошествии первой тысячи лет он начал терять терпение.

Тысяча лет одного и того же надоело бы большинству людей.

Старик подавлял свое разочарование в течение семи тысяч лет.

Что касается последних трех тысяч, то он был на грани безумия.

Несмотря ни на что, он не мог культивировать еще десять тысяч лет. Это было просто слишком страшно.

http://tl.rulate.ru/book/41076/1788678